

РАЗДЕЛ I
**АКТУАЛЬНЫЯ НАПРАМКІ І ПЫТАННІ
МОВАЗНАЎСТВА. МОВА І МЫСЛЕННЕ.
МОВА І СОЦЫУМ. СУПАСТАЎЛЯЛЬНЫЯ
ДАСЛЕДАВАННІ МОЎ. МЕДЫЯПРАСТОРА,
МЕДЫЯЛІНГВІСТЫКА І МЕДЫЯСТЫЛІСТЫКА**

УДК 81'39-81'373

О. Б. Нестерович,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного,
Белорусского государственного университета культуры и искусств
(Минск, Беларусь)

**ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

В данной статье рассматривается фразеология русского языка в структуре современного гуманитарного знания, подчеркивается влияние фразеологии на развитие целого ряда наук и тесное взаимодействие с гуманитарными дисциплинами: историей, культурологией, психологией, педагогикой, философией, отмечается особая роль фразеологии в системе гуманитарного знания и в образовательной деятельности.

Современное гуманитарное знание представляет собой сложный сплав наук, включающий совокупность объединенных в единую систему основных элементов теории (подтвержденных гипотез, понятий, суждений) и отражающий все сферы знаний и представлений «о человеке в его специфике» [3]. Ориентация на человека, антропоцентричность восприятия современного мира позволяет говорить о том, что гуманитарное знание не существует само по себе, оно неразрывно связано со сложным комплексом, захватывающим огромные области человеческого сознания, поэтому можно говорить о его двухуровневой структуре: гуманитарное знание включает в себя науки о человеке, культуре, истории (языкознание, историю, философию, культурологию, психологию и др.), с одной стороны, и «сферы ментальности» (образы, символы, чувства), с другой, и представляет собой ценностно-мировоззренческую форму познавательной деятельности.

Объект гуманитарного познания – личность в системе уникальных социальных взаимодействий. «В процессе гуманитарного типа познания действительности объект выводится за свои физические пространственно-временные пределы, наделяется общечеловеческим смыслом, становится знаком, символом самопроявления человека. Поэтому при его исследовании уместно учитывать внелингвистические, социокультурные факторы, мотивационные установки, бессознательные моменты при реконструкции субъективных условий, в которых складывается объективный смысл, например, текста, выраженное через него знание» [8, с. 245]. Субъект в гуманитарном типе научного познания влияет на изучаемый объект, может включаться в него, придавать новые смыслы, оценки. Изучаемый объект при этом может «выделяться, проблематизироваться и объясняться с точки зрения личности и ценностей самого исследователя» [8, с. 245]. В качестве объекта гуманитарного познания «выступают внутренний мир человека, тексты, литературные жанры, эстетические идеи, социокультурные феномены, культура, выступающие в качестве смысловой реальности». Под влиянием историко-культурного контекста, ценностных установок, личных приоритетов, убеждений субъекта один и тот же объект может выступать предметом изучения разных гуманитарных дисциплин [8, с. 245]. Понимание личности предполагает постижение внутреннего мира, т. е. особенностей мышления, чувствования, оценивания.

Гуманитарные науки «в той мере, в какой они являются научным знанием, имеют общие с другими науками черты и установку на объективное изучение предмета, поиск законов реальности» [7, с. 257]. Для выявления и фиксации гуманитарного знания разрабатывается и используется специальная методология, заимствующая некоторые составляющие из естествознания, но в то же время обладающая собственными приемами и средствами. М. М. Бахтин, говоря об особенностях методологии гуманитарных наук, относит к основным методологическим характеристикам гуманитарного знания направленность познания на личность; необходимость вживания в ее внутренний мир; акцентирование внимания на конкретных и уникальных событиях; субъективность познания; приоритет понимания перед объяснением; диалогичность; контекстуальность; учет культурной специфики познания и творческого характера познавательной деятельности [2, с. 383].

В гуманитарных науках действуют свои собственные закономерности. Е. В. Пахонина пишет: «Онтологические параметры гуманитарного

знания содержат стандартные духовные (этические, эстетические, поведенческие, аксиологические и т. д.) ориентиры, идеалы, образцы, позволяющие констатировать законообразные связи и отношения» [8, с. 246]. По мнению автора, кроме принципов, приемов и законов в гуманитарном познании формируется своя «система идеализаций», абстрактных теоретических объектов, схем, моделей, приемов оперирования ими, характеризующих объективность отражения действительности.

Специфической особенностью гуманитарной науки является то, что она имеет дело с текстом, который М. М. Бахтин трактует как особый социокультурный феномен: «Текст есть первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины... Изучая человека, мы постоянно ищем и находим знаки и стараемся понять их значение». [4, с. 287]. Идеи М. М. Бахтина перекликаются с пониманием человека Э. Кассирером как «существа символического» [6, с. 17]. В свою очередь специфика методологии гуманитарного знания заключается «в главенстве интегративных, синтезирующих тенденций, которые позволяют за отдельными субъективными впечатлениями усмотреть закономерность, избежать шаблонности в объяснении тех или иных переживаний, эмоциональных состояний, чувств» [1, с. 27].

В этой связи становится возможным говорить о «междисциплинарном» и «межзнаковом» статусе человека и его способности характеризоваться разными способами, в том числе и посредством образности, метафоричности, через систему текстов разных типов.

Фразеология занимает особое место в этом процессе. Будучи опосредованно связанной со всеми гуманитарными науками, фразеология, по сути, является той зоной, куда входит все актуально и потенциально

переживаемое, индивидуально значимое. Средствами фразеологии человек и его жизненные составляющие предстают перед нами в особых формах символов, знаков, семантических моделей. Очевидно, поэтому роль фразеологии в отображении человеческих представлений существенна, а ее место в системе гуманитарного знания значительно.

Под фразеологическим паттерном понимается система предсказуемо повторяющихся элементов, которые создают в сознании носителя языка единую структуру; это некое чувственное понятие, благодаря которому в режиме одновременности восприятия и мышления выявляются закономерности, как они существуют в природе и обществе. Можно сказать, что из фразеологических паттернов (иногда неоднородных) складываются красивые метафорические узоры. Например: фразеологический паттерн «рачительность» формируется за счет взаимодействия, казалось бы, несогласуемых метафорических образцов.

Несмотря на тесное взаимодействие с другими гуманитарными дисциплинами, прежде всего, историей, культурологией, психологией, педагогикой, философией, фразеологии принадлежит особая роль в системе гуманитарного знания.

Специфика фразеологии как науки заключается в знании и понимании сущности создаваемых метафорических образов, особом символическом содержании, анализе этапов развития метафорического значения, интерпретации создаваемых образов. В этой связи целесообразно говорить о статусе фразеологии как «когнитивно-семиотического «слоя» лингвокультуры, в единицах которого органично сопряжены разнофакторные знания о жизни народа и его духовном наследии» [5, с. 285]. То есть налицо две пересекающиеся линии исследования фразеологии: лингвокультурная и лингвокогнитивная. И, если исследования фразеологии в аспекте лингвокультуры имеют довольно длительную историю изучения (Л. Л. Григорьева, А. В. Дорошенко, Н. Б. Мечковская, В. М. Мокиенко, В. И. Постовалова, В. Н. Телия и др.), то специфика фразеологических единиц как лингвокогнитивных маркеров в современной парадигме гуманитарного знания затрагивается реже (Н. Ф. Алефиренко, В. П. Белянин, Л. Ю. Буянова, Л. Ю. Касьянова, Н. В. Меньшикова, Л. В. Порохницкая и др.). По мнению ученых, в настоящее время актуальны исследования, когда фразеология как этнодетерминированная часть культуры репрезентируется в рамках определенной системы познания.

Лингвокогнитивный подход к изучению специфики фразеологических единиц позволяет через комплексное исследование языка того или иного этноса осознать, понять и прочувствовать ее этнокультурную самобытность и универсальность, воплощающуюся не только лингвистически, но и экстралингвистически. Благодаря такому подходу, становится возможным выявить и показать когнитивную и функционально-семантическую уникальность фразеологических единиц как этнокультурных маркеров, посредством которых формируется фразеологическая картина мира.

Термин «картина мира» был введен австро-английским философом Людвигом Витгенштейном в его «Логико-философском трактате», который вышел в свет на немецком языке в 1921 г., а в английском переводе – в 1922 г., для обозначения системы образов, отражающих совокупность результатов познания мира, достигнутых наукой. В настоящее время картина мира понимается как представление о мире, отраженное в человеческом сознании. Картина мира выражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире.

«Картина мира является своеобразной призмой, сквозь которую преломляется мир» [9, с. 12]. Картина мира может быть глобальной, обще-

человеческой, так как заключает в себе логику человеческого мышления. Научные исследования показывают, что существуют общие понятия, которые признаются во многих языках, даже принадлежащих к очень разным языковым семьям и представляющим очень разные культуры мира. Венгерский ученый Золтан Ковечес называет такие понятия почти универсальными или потенциальными концептуальными метафорами («near-universal or potentially universal conceptual metaphors»), которые особенно проявляются во фразеологизмах (Z. Kövecses «Metaphor: A Practical Introduction», 2010). Как отмечает ученый, почти универсальные метафоры в различных языках могут быть объяснены тремя основными причинами. Во-первых, появление одних и тех же концептуальных метафор для выражения счастья, времени, цели и т. д. в разных языках может быть случайным и не иметь под собой никакой логической причины. Во-вторых, почти универсальные метафоры могут существовать из-за того, что языки заимствовали метафоры друг у друга в прошлом. Наконец, по мнению Золтана Ковечеса, в разных языках может существовать некая универсальная основа для развития одних и тех же метафор. Эта точка зрения основана на идее, что люди во всех культурах обладают универсальным человеческим опытом, который и приводит к появлению «универсального смысла». На данный момент кажется очевидным, что общность человеческого опыта является главной силой, формирующей почти универсальные метафоры.

Современная когнитивная наука, и когнитивная лингвистика, в частности, предоставляет идеи и методологические инструменты, с помощью которых можно подойти к проблеме создания смысла в культурах как в ее универсальных аспектах, так и в ее бесконечном межкультурном разнообразии. У всех людей один и тот же тип мозга и одни и те же когнитивные операции. Однако представители разных культур могут использовать эти когнитивные операции неодинаково, а их умы формируются под влиянием исторических, дискурсивных и т.д. факторов, поэтому лингвистическое (фразеологическое) выражение потенциально универсальных метафор может сильно варьироваться в зависимости от социально-исторического контекста, который характеризует эти культуры.

Язык не только является частью картины мира, на его основе формируется языковая картина мира, которая представляет собой этнический компонент картины мира, совокупность традиций, обычаев, верований, то, что предопределяет стереотип поведения представителей того или иного этноса. Совокупность этих знаний, представленных в языковой

форме, и является языковой картиной мира. В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этническими явлениями.

Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса. При изучении языковой картины мира исследователи чаще обращаются к анализу лексики, поскольку именно лексическая система обращена к жизни общества и поэтому является главным средством отражения действительности в языке. Фразеологические единицы, будучи вторичными образными наименованиями различных реалий действительности, называют и оценивают не только предметы или явления окружающей действительности, но и характеризуют человека, его поступки, состояние. Отдельные фразеологические единицы отражают целое историческое событие, целую жизненную ситуацию.

Фразеология, занимая определенное место в языковой картине мира, активно участвует в создании ее национально-специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового социума. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира. По мнению Н. М. Шанского, фразеология представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное сознание» [10, с. 112]. В связи с этим фразеология призвана играть важную роль в формировании национальной языковой картины мира, которая создается, с одной стороны, языковыми средствами, отражающими языковые универсалии, а с другой – средствами, закрепляющими особенности национального мировидения того или иного народа. Фразеология может рассматриваться как один из способов «языкового мировидения», что дает основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира как части целостной национальной языковой картины мира, описанной средствами фразеологии.

В настоящий период развития лингвистики и когнитивной фразеологии актуальность изучения национальных языковых картин мира, в том числе и фразеологической картины мира, значительно возрастает. Такая ситуация обусловлена тем, что во время глобализации активизировалось осмысление того факта, что в национальных языковых картинах мира увековечено культурное и духовное наследие предков [8, с. 289]. Во фразеологическом ярусе национального языка представлен во всей полноте и уникальности образ национальной души, раскрыта эволюция

самого этноса и его нравственно-духовные ценности, стереотипы, опыт, мудрость. Каждый национальный язык не только закрепляет и хранит в своих единицах важнейшие воззрения этноса, но и способствует тому, что все они воспроизводятся в памяти и менталитете народа из поколения в поколение. Например, пословица *Не нужен и клад, коли в семье лад* представляет во фразеологической языковой картине мира согласие в семье как более значимое, чем клад, богатство. Как ценность, стоящую выше материального благополучия, пословицы репрезентируют честь, славу. Человек всегда жил с оглядкой на общественное мнение, боясь дурной славы. Это отражено и в пословицах *Добрая слава рубля дороже; Доброе имя дороже богатства; Честь лучше богатства; Береги платье снову, а честь смолоду*.

В то же время следует отметить, что уникальность фразеологических образов какого-либо языка проявляется при сопоставлении с другими языками, когда можно проследить, как общая для них идея реализуется не только в сходных, но и различных выражениях, основанных на культурном фоне.

Можно сделать следующий вывод: фразеологизмы представляют собой уникальное средство образного отражения мира как результата его познания человеком, вбирая в себя мифологические, религиозные, нравственные и этические представления народа, культурную информацию о нормах и традициях общечеловеческих взаимоотношений, принятых в данном этносе. Носителем же духовных и культурных ценностей, отраженных во фразеологии, выступает человек.

Важно подчеркнуть влияние фразеологии на развитие целого ряда наук: культурологии, аксиологии, когнитивной психологии. Поэтому в современных условиях мы стоим перед необходимостью переосмысления роли фразеологии в сфере гуманитарного знания и в образовательной деятельности.

Список литературы

1. Багдасарьян, Н. Г. Культурология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с.
2. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М., 1986. – С. 381-393.
3. Бахтин, М. М. К философским проблемам гуманитарных наук // Собрание сочинений / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5. – 732 с.
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.

5. Буянова, Л. Ю. Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков / Л. Ю. Буянова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 285-298.
6. Кассирер, Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // Проблема человека в западной философии – М. : Прогресс, 1988. – С. 3-30.
7. Микешина, Л. А. Особенности создания абстракций и теорий в гуманитарных науках / Л. А. Микешина // Человек. Наука. Цивилизация. – М. : Канон, 2004. – 816 с.
8. Пахонина, Е. В. Специфика гуманитарного типа научного познания / Е. В. Пахонина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 244-248.
9. Синельникова, И. И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте : монография / И. И. Синельникова. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2013. – 188 с.
10. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп.. – СПб. : Специальная Литература, 1996. – 192 с.